

Научная статья

УДК 101.1:316

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-498-4-11-19

ИДЕОЛОГЕМА «СТРОИТЕЛЬСТВО КОММУНИЗМА» — СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОПЕРАТОР СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Екатерина Григорьевна Прилукова^{1✉}, Александр Евгеньевич Жуков²

¹Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, prilukova74@gmail.com, 0000-0002-0502-2917

²Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, san17.00@mail.ru, 0009-0009-0253-5256

Аннотация. В настоящее время идёт активный поиск конструкций устройства и общественного миропорядка практически в планетарном масштабе. Мир оказался слишком непредсказуемым в своей социокультурной динамике. Классическая архитектура «построения» оказалась нежизнеспособной в конкурирующих концептах развития. Тем не менее одна из базовых характеристик общества как весьма сложной системы — сопричастие личностного и общественного — остаётся неизменной в своём содержании, трансформируясь и представляя лишь в различных форматах существования (независимость—зависимость—взаимозависимость). Отражением форматов этого *со-бытия* личного и общественного на протяжении веков выступает идея, эксплицированная в сознании каждой из сторон. Идея, пытаясь преодолеть дихотомию личного и общественного и амбивалентность их проявления в поисках основания диалога, стремится стать господствующей и оформляется в идеологию. Формой предъявления идеи обществу служат идеологемы как её знаково-символические операторы, позволяющие осуществить внутреннее логическое соединение должного и сущего в организации жизнедеятельности общества. Именно логическое соединение позволяет незримыми нитями соединять личность и социум, создавая цельность системы и элементы её организации. Основными акторами производства идеологем чаще всего являются руководители партий и государств, что находит отражение и фиксацию в соответствующих документах.

Современность, устремлённая к поиску моделей построения общества будущего, так или иначе обращается к идеологическим установкам прошлого, репрезентированных в идеологемах, потому что новое не является внезапным, самопроизвольным и возникающим из ниоткуда. Между ними всегда есть взаимосвязь. Более того, в формировании образа будущего важную роль играет идеологический компонент, являющийся неотъемлемой частью культурного контекста социальной реальности. Небезынтересными в этом плане являются попытки построения моделей нового общества в Советском Союзе через призму господствующей идеологемы. Хотя с момента распада СССР прошло более 30 лет, так называемое «советское наследие» остаётся предметом оживлённых дискуссий как среди учёных и экспертов различного уровня, так и среди рядовых граждан. В научной литературе существует достаточное число работ, посвящённых распаду страны и его последствиям. Вместе с тем анализу идеологем, конструируемых для воплощения идеологических установок в партийных документах советского государства, практически не уделяется внимания. Хотя значительное число исследователей (И. И. Мюрберг, А. В. Рубцов, М. Фуко, К. Шмитт и др.) считают, что «конец/смерть идеологии» всего лишь ещё одна сконструированная идеологема второй половины XX столетия.

Авторы статьи полагают, что в условиях цивилизационных сдвигов начала XXI в. тема рациональной политико- и социально-философской аналитики идеологем приобретает актуальное звучание. Идеократия, создавая и внедряя те или иные идеологемы, в понимании авторов, не носит однозначно негативной коннотации, в чём часто её «обвиняют», поскольку в своём развёртывании она мировоззренчески предлагает предпонимание оснований взаимодействия личности и общества. Идеократический политический режим не является равным тоталитарному, ибо любой политический режим опирается на идеологические установки, поскольку идеологические представления являются важным символическим капиталом развития общества и его потенциала. Более того, они позволяют человеку обрести ощущение защищённости и ценностные установки идентификации.

В статье рассматриваются идеологические конструкты моделей построения советского общества через оптику репрезентации в идеологемах высшим партийным руководством будущего. Фактически модель общественного развития в СССР упразднила «принцип реального» экспликацией идеи построения

коммунистического общества в партийных документах. Обращение к изучению идеологием советского общества даёт возможность более комплексного изучения механизмов формирования политической системы и функционирования не только прошлого, но и современного государства. Ключевая идея общества для личности означает начало диалога между ними.

Ключевые слова: советское общество, социализм, идея, идеология, коммунистическая партия, коммунизм, социальная реальность

Для цитирования: Прилукова Е. Г., Жуков А. Е. Идеологема «строительство коммунизма» — символический оператор советской социальной реальности // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 4 (498). С. 11–19. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-498-4-11-19.

Original article

THE IDEOLOGEME “BUILDING COMMUNISM” IS A SYMBOLIC OPERATOR OF SOVIET SOCIAL REALITY

Ekaterina G. Prilukova¹✉, Aleksandr E. Zhukov²

¹South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, prilukova74@gmail.com, 0000-0002-0502-2917

²South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, san17.00@mail.ru, 0009-0009-0253-5256

Abstract. Currently, there is an active search for structures of the system and social world order on an almost planetary scale. The world turned out to be too unpredictable in its socio-cultural dynamics. The classical architecture of “building” proved to be ineffective in competing development concepts. Nevertheless, one of the basic characteristics of society as a very complex system — the involvement of the personal and social — remains unchanged in its content, transforming and presenting itself only in various formats of existence (independence—dependence—interdependence). The reflection of the formats of this personal and social co-existence over the centuries is the idea expressed in the minds of each of the parties. The idea, trying to overcome the dichotomy of personal and public and the ambivalence of their manifestation in search of a basis for dialogue, tends to become dominant and takes shape in ideology. Ideologemes serve as a form of presenting an idea to society as its symbolic operators, allowing for an internal logical connection of what is due and what is in the structure of society’s life. It is the logical connection that allows invisible threads to connect the individual and society, creating the integrity of the system and the elements of its organization. The main actors in the production of ideologues are most often the leaders of parties and states, which is reflected and recorded in relevant documents.

Modernity, striving to find models for building a society of the future, one way or another turns to the ideological attitudes of the past, represented in ideologemes, because the new is not sudden, spontaneous and arising out of nowhere. There is always a relationship between them. Moreover, the ideological component, which is an integral part of the cultural context of social reality, plays an important role in shaping the image of the future. Attempts to study models of building a new society in the Soviet Union through the prism of the prevailing ideologeme are not uninteresting in this regard. Although more than 30 years have passed since the collapse of the USSR, the so-called “Soviet legacy” remains the subject of lively discussions, both among scientists and experts at various levels, as well as among ordinary citizens. There is a sufficient number of works in the scientific literature devoted to the disintegration of the country and its consequences. At the same time, little attention is paid to the analysis of ideologemes designed to embody ideological attitudes in the party documents of the Soviet state. Although a significant number of researchers (I. I. Murberg, A. V. Rubtsov, M. Foucault, K. Schmitt, and others) believe that the “end/death of ideology” is just another constructed ideologeme of the second half of the 20th century. The authors of the article believe that in the context of the civilizational shifts of the early 21st century, the topic of rational political and socio-philosophical analysis of ideologies is becoming relevant. Ideocracy, creating and implementing certain ideologemes, in the understanding of the authors, does not have an unambiguously negative connotation, which is often “accused” of, since in its development it offers a worldview misunderstanding of the foundations of interaction between the individual and society. An ideocratic political regime is not equal to a totalitarian one, because any political regime is based on ideological attitudes, since ideological ideas are an important symbolic capital of the development of society and its potential. Moreover, they allow a person to gain a sense of security and identification values.

The article examines the ideological constructs of models of building Soviet society through the prism of representation in ideologemes by the top party leadership of the future. In fact, the model of social development in the USSR abolished the “principle of the real” by explicating the idea of building a communist society in party documents. Turning to the study of the ideologies of Soviet society provides an opportunity for a more comprehensive study of the mechanisms of formation of the political system and the functioning of not only the past, but also the modern state. The key idea of society for a person is dialogue.

Keywords: Soviet society, socialism, idea, ideology, communist party, communism, social reality

For citation: Prilukova EG, Zhukov AE. The Ideologeme “Building Communism” is a Symbolic Operator of Soviet Social Reality. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(4(498):11-19. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-498-4-11-19.

Введение

Появление на политической карте мира совершенно иного по своей форме государства в начале XX в. ознаменовало начало конструкции нового миропорядка не только по внутривострановому формату государственного устройства, но и идеологическому. Создание, а затем распад Союза Советских Социалистических Республик (СССР) являются одними из самых значимых событий XX в. В связи с этим особый интерес представляет политико- и социально-философское осмысление идеологем, сформулированных за 69 лет существования страны, позволяющих обеспечивать интеграцию и развитие общества. Одной из таких является идеологема построения коммунистического общества, претерпевающая изменения и обретающая новые черты под влиянием представлений о сущем и должном у высшего руководства партии. Советское общество активно подстраивалось к этому пониманию, поскольку жизнь у большей части страны изменилась коренным образом именно с приходом советской власти — индустриализация, коллективизация, культурная революция и социальные программы давали надежды для искренней веры в воплощение идей о «разрушении старого и построения нового — справедливого — мира». Становящееся и развивающееся государство по своему характеру было идеократическим [1–4]. Власть государственная, всё более сращиваясь с партийной, воплощала в жизнь положения господствующей «идеи-правительницы», репрезентируя её в принятии конкретных политических решений, выполнение которых требовало выработки стратегии и тактики их реализации, а также убеждения общества в правильности инструментов достижения поставленных целей (тотальная ликвидация частной собственности, воинствующий атеизм и репрессии; «оттепель» и изгнание диссидентов; развитой социализм и «застой»; «перестройка», «гласность» и «ускорение», возвращение частной собственности и демократизация).

В данной работе нами рассматриваются попытки презентации идеи построения коммунизма В. И. Ленина, И. В. Сталина, Н. С. Хрущёва, Л. И. Брежнева и М. С. Горбачёва, постоянно оформляемые и закрепляемые идеологемой «построение коммунизма». В силу непродолжитель-

ности нахождения на посту Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова и К. М. Черненко их представления не стали объектом нашего исследовательского интереса в рамках данной статьи, хотя справедливости ради следует обратить внимание, что Ю. В. Андропов увидел несколько иную картину развития советского общества, нежели его предшественники, заявив о необходимости «наведения порядка» как основы экономических и политических реформ страны на пути движения к новому — социалистическому и лишь затем к коммунистическому обществу [5, с. 427].

Материалы и методы исследования

Материалами исследования служат Конституция СССР (1936, 1977), программные документы КПСС, тексты выступлений руководителей коммунистической партии.

В качестве методологического основания проведения исследования использованы семиотико-герменевтический, структурно-функциональный, исторический и компаративистский подходы, определившие методы исследования, как общенаучные (аналогия, анализ и синтез, индукция и дедукция), так и частнонаучные (контент-анализ, сравнение, описание).

Результаты

Советские партийные руководители, предлагая модель общественного развития страны, исходили из положений марксистской теории о построении нового — бесклассового — общества, закреплённого в идеологеме построения коммунизма. При этом каждый из них, привнося своё видение будущего и пути его построения, заявляя о преемственности проводимого курса и указывая «перегибы на местах», отчасти трансформировал её содержание, что фиксировалось в партийно-государственных документах и принималось как руководство к действию.

Обсуждение результатов

Строительство нового государства — в будущем Советского Союза — начинается под руководством В. И. Ленина с событий поздней осени 1917 г. как идеократического по своей сути. Идеологические конструкты в виде различных

идеологием, оформленных в лозунги, постоянно создавались и воспроизводились в стране, начиная с первых дней её существования. Вспомним хотя бы знаменитые и лаконично отчеканенные революционные призывы «Мир — народам!», «Земля — крестьянам!», «Заводы и фабрики — рабочим!», «Вся власть — Советам рабочих и крестьянских депутатов!».

В основе политических взглядов и идей построения нового общества В. И. Ленина лежит понимаемое им применительно к началу XX в. учение марксизма о «развитии последней и высшей стадии капитализма» и предложенное российскому обществу в идее движения «от имперской России — к социализму и коммунизму». Любое общество обладает упорядоченностью отношений между людьми, сформированных на основе тех или иных идей, представленных в чётких идеологиях и закреплённых конкретными политическими шагами-решениями государства.

В тяжёлых социально-экономических и политических условиях для молодой республики руководитель определил первоочередную задачу — превращение страны из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную, что должно стать фундаментом её развития, а рабочему классу быть не только авангардом мировой революции, но и олицетворением мощи советского государства.

Анализируя динамику процессов внутриполитического и экономического государственного развития, В. И. Ленин сформулировал и представил идеологему «строительство коммунизма» через переход к новой экономической политике (НЭП), репрезентирующую начало социально-политической сущности создания социалистической экономики и отменявшую идеологические установки и практику «военного коммунизма».

Продовольственная развёрстка (продразвёрстка) была заменена продовольственным налогом (продналогом), что положило начало формированию новой экономической и социально-политической реальности — укрепление экономического взаимодействия города и деревни на основе демократизации общественной жизни. НЭП создавала предпосылки формирования государственной промышленности как экономического базиса социалистической страны.

Однако следует учесть, что индустриальная сфера и её развитие требуют, с одной стороны, соответствующей квалификации персонала и, с другой, мощных энергоресурсов. Учитывая это, в Российской Советской Федеративной Со-

циалистической Республике были предприняты первые действия, закреплённые Декретом «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» (1919) и планом «Государственной электрификации России», или «ГОЭЛРО» (1920, позднее — с 1921 г. — Госплан) [6; 7]. Так появляется новое звучание идеологии строительства коммунизма: «Коммунизм — есть советская власть плюс электрификация всей страны», ставшая своеобразным прологом к событиям широкомасштабной деятельности по достижению задач, обозначенных в партийных документах и непосредственно влияющих на организацию жизнедеятельности государства и социальную структуру общества. Начинается вытеснение частного капитала и формирование государственной собственности (зарубежных инвестиций к тому моменту практически уже не было), создание новых рабочих мест, повсеместное снижение уровня безграмотности. Идёт строительство социалистической экономики, основанной на господстве государственной собственности и индустриализации.

В. И. Ленин был твёрдо убеждён, что тесный союз рабочего класса с крестьянством приведёт к построению социалистического общества, способного в будущем стать бесклассовым — коммунистическим. По его мнению, этот союз взаимозависим и взаимовыгоден, потому что промышленность обеспечивает аграрную сферу техникой и новыми технологиями, повышающими производительность труда, меняет условия и образ жизни села. Сельское хозяйство, в свою очередь, гарантирует снабжение продуктами и обеспечивает продовольственную безопасность страны.

Для достижения этой цели рабочие-коммунисты, оказавшись в деревне, должны «искать товарищеских отношений со средним крестьянином», поскольку это необходимое условие социальной основы Советской власти. В результате оба класса будут уверены в реализации идеи построения коммунизма. Более того, сформировавшийся и окрепший пролетариат сможет включиться в борьбу за построение социализма во всём мире на масштабном и, прежде всего, в наименее развитых странах [8]. Однако ленинскому курсу суждено было претерпеть изменения со стороны нового политического руководства страны, но всё в тех же рамках идеологии строительства нового мира.

И. В. Сталин сформулирует и предложит новую стратегию развития страны, направленную на решение задач окончательного преодоления последствий гражданской войны, укрепления

и дальнейшего развития советского государства и государственности. Для этого необходимо было совершить «индустриальный рывок», не имевший аналогов ранее. Вместе с тем курс на индустриализацию государства отчётливо демонстрировал преимущество политики партии, ибо В. И. Ленин неоднократно подчёркивал её (индустриализации) значимость. Развитие народного хозяйства начинает оцениваться «пятилетками». Отправными точками этого процесса послужили «Директивы по составлению пятилетних планов развития народного хозяйства» и постановление «О пятилетнем плане развития народного хозяйства», принятые XV съездом ВКП(б) [9]. Партийное руководство страны каждой пятилетке чётко определило конкретные задачи по обеспечению роста промышленности, укреплению обороноспособности и независимости государства, повышению уровня благосостояния населения.

Индустриальное строительство заметно сказывалось, прежде всего, на развитии городов, следствием чего становилось увеличение доли городского населения и снижение сельского. Город стал притягивать значительное число людей, давая человеку и больше возможностей для социального роста и самореализации. «В целом механический прирост городского населения СССР за 1926–1939 годы составил 18,5 млн <...> В итоге между переписями 1926 и 1939 годов городское население возросло с 26,3 млн до 56,1 млн человек, а сельское население уменьшилось со 120,7 млн до 114,4 млн человек. В 1926 году в городах проживало 17,6 % населения, а в 1939 году — 32,9 %» [10, с. 65]. Важно обратить внимание, что эти цифры отражают динамику численности населения не только за счёт естественного и внутренней миграции прироста, но и как результат специальной «переселенческой политики». Однако назревшие в сельском хозяйстве проблемы настоятельно вызвали к преобразованиям и «требовали перемен».

В вопросе развития деревни важными оказались решения XV съезда ВКП(б) (1927), дав старт коллективизации. Резолюцией «О работе в деревне» заявлялось, что «в настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне» [11]. Со временем это оказало влияние на формирование новых общественных отношений в деревне и изменение её социальной структуры. Ликвидация частной

собственности на землю, объединение сельского населения в коллективные хозяйства, раскулачивание и вынужденное переселение зажиточных крестьян придавали сельской жизни новые очертания. Деревня оказывалась сегрегированной под влиянием «сплошной коллективизации» на «своих» (бедняки и середняки) и «чужих» (кулаки), появились новые комиссары в лице горожан, проверенных партией, — «двадцатипятисячники».

В стремительно меняющихся реалиях, обусловленных процессами индустриализации и коллективизации, в советском обществе в содержание идеологема построения коммунизма был введён труд как категория специфической социалистической деятельности. Конституция 1936 г. указала на него как на «обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина», который должен действовать, руководствуясь принципами «кто не работает, тот не ест» и «от каждого по его способности, каждому — по его труду» [курсив авторов] [12]. Манифестация труда предзадала актуализацию моральных качеств *советского* человека, поскольку вовлечение трудоспособного населения в трудовую деятельность позволяло воплотить на практике принцип социального равенства — у каждого есть свой набор способностей, в зависимости от которых все трудятся и получают за это блага, следовательно, все равны. Конституция закрепила новое звучание идеологема о построении коммунизма как возможности «построения социализма в отдельно взятой стране» [13, с. 131–141]. Репрессии и жестокость в реализации политики партии уходили на второй план, поскольку были оценены самой партией как «перегибы» и нуждались в искоренении.

Далее идеологема построения коммунистического общества была скорректирована Н. С. Хрущёвым чётким указанием на построение коммунизма к 1980 г. [14]. В данный период продолжилось экономическое развитие страны, ставившее основными задачами наращивание мощи производства, строительство жилищного фонда, развитие науки и техники. Идеологема строительства коммунизма обретала новое очертание в призыве «Догнать и перегнать Америку!», что находило отражение в партийных и государственных документах.

Так, в новой Программе КПСС (1961) впервые заявлялось о разрешении жилищной проблемы и благоустройстве быта человека, что создавало условия для оптимизма. В качестве практической реализации началось массовое строительство жилья, которое отвечало бы базовым потребностям

человека того времени: благоустройство, газификация и электрификация. Благодаря укреплению материально-технической базы социализма и массовой застройке городов советские граждане должны будут постепенно менять свой повседневный образ жизни, приближая его к нормам «коммунистических» стандартов. Образцы поведения были предложены и закреплены «Моральным кодексом строителя коммунизма» (1961). В идеологии построения коммунизма появились новые понятия, указывающие на требования к формирующейся личности нового общества, главными из которых можно назвать такие, как «общественное благо» и «нравственная чистота» [15]. Обычный человек теперь инкорпировался в строение идеологии о строительстве коммунизма. Покинув пост первого секретаря ЦК КПСС, Н. С. Хрущёв фактически был исключён из публичной сферы политической и государственной жизни.

Л. И. Брежнев внёс уточнения в звучание идеологии о построении коммунизма, отказавшись от каких бы то ни было сроков, и вектор общественного развития сместил на строительство развитого социализма как особой стадии переходного периода от социализма к коммунизму. Кроме того, принятая в 1977 г. новая Конституция СССР закрепила новые политико-идеологические конструкты. В частности, в привычную схему социальной основы страны — «нерушимый союз рабочих и крестьян» включалась интеллигенция, государство приобретало статус «социалистического общенародного», заменив диктатуру пролетариата, новая общность — «советский народ», «трудовые доходы» как основа личной собственности [16].

В социально-экономическом развитии СССР традиционно продолжал пребывать в рамках плановой экономики, руководствуясь принципом централизованного управления на отраслевой и территориальной основах и пятилеток, что позволяло обществу быть обеспеченным необходимыми условиями для жизни и развития. Однако в этот же период намечается замедление темпов экономического роста и начинается «эпоха застоя», оказавшаяся весьма противоречивой в своём становлении и развёртывании. Это «скромные» попытки введения рыночных механизмов в экономическое развитие и замедление развития наукоёмкого производства в пользу подсаживания на «нефтяную иглу», строительство просторных, по сравнению с «хрущёвками», «брежневок» и нарастающий товарный дефицит. Установление

9 мая — Дня Великой Победы выходным днём и реакция на «Пражскую весну». Поэтому в научной литературе предлагаются зачастую прямо противоположные, взгляды и оценки [17].

Приход к власти М. С. Горбачёва стал последним периодом существования Советского Союза. Новый руководитель партии попытался учесть начало развития неблагоприятных тенденций в стране и предложил уточнить идеологему формирования коммунистического советского общества, основной тезис которой укреплялся понятиями «гласность», «перестройка», «ускорение» и «новое мышление».

«Гласность» предполагала открытость общества и власти, свободу информации и диалог государства с гражданами.

«Перестройка» касалась изменений во всех сферах советского общества, нацеленных на экономический рост, демократизацию политической жизни и союзной государственности, обращение к человеческому фактору.

«Ускорение» требовало необходимости отказа от экстенсивного пути развития советской экономики и переход к интенсивному, прежде всего, за счёт наращивания темпов по созданию средств производства на основе развития научно-технического прогресса.

Стартом процесса переосмысления внутренней политики по строительству коммунистического общества следует считать XXVII съезд КПСС (весна 1986), положившему начало реформированию страны.

Архитектура социальной структуры общества значительно начинала меняться после принятия «Закона об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР» (осень 1986) [18] и «Закона о кооперации» (1988) [19], легализовавших частную предпринимательскую инициативу и деятельность. Общественное сознание легитимизировало понятие частной собственности. Появились первые представители нарождающейся новой социальной группы — предприниматели в лице «индивидуалов» и «кооператоров».

Традиционно в политической повестке были поиски путей решения «вечных» вопросов — жильё, повышение уровня жизни и т. д., что нашло отражение в новой редакции Программы КПСС [20].

Постановление ЦК КПСС и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самонаварения» (1985) по своему замыслу начинали конструирование нового образа жизни.

В общественно-политической сфере изменения формулировок ст. 6 Конституции СССР и Закон «Об общественных объединениях» привели к утрате КПСС монополии на власть и на политическом олимпе начали появляться новые общественно-политические организации и лица [20]. Реализация принципа «гласности» тому способствовала, предоставляя советским гражданам свободный доступ к информации.

«Новое мышление» предлагало новый вектор внешнеполитической деятельности страны, который основывался на положении, что мир един и в нём нельзя добиться превосходства силой оружия.

Хотя период М. С. Горбачёва значительно отличался от предыдущих эпох существования СССР, тем не менее идеологема «построение коммунизма» по содержанию оставалась прежней и звала к новым победам. Она приобретала новые очертания преимущественно по форме, что выражалось в новых терминологических конструкциях и стремлениях партийными документами их не просто дефинировать, но и прописать как некие стратегии развития общества по пути коммунизма как синонима прогресса.

Идеологема «построение коммунизма», сконструированная в период первых коммунистических проектов о новом мире, как выражение идеологии государства нового типа нашла отражение в советских партийных документах и постоянно озвучивалась руководителями партии. Первый, а впоследствии Генеральный секретари Центрального комитета коммунистической партии хотя и инициировали внесение корректив

в её звучание, тем не менее сохраняли её основное содержание и предполагали историческую преемственность.

Заключение

При каждом новом советском партийно-государственном руководителе идеологема «построение коммунизма» приобретала новые очертания, влиявшие на её форму, но не затрагивающие содержания, что находило отражение в партийных документах. Все её конструкции заключали характеристики нового — коммунистического — общества, сущность которого закрепляла аргументацию превосходства социализма над капитализмом и движение общества по линии прогресса. СССР отводилась роль мирового лидера по основным, прежде всего экономическим показателям, поскольку экономика, в силу господства марксистского принципа экономического детерминизма, была необходимым и достаточным условием перехода к коммунистическому принципу распределения социальных благ — «от каждого по способности, каждому — по потребности». Однако сама система советского общества была далека от реализации этого принципа и нуждалась в иных общественных отношениях и человеке. Экономика оставалась административно-управляемой, что оказывало сдерживающее влияние на развитие социальной структуры общества и его институтов, без которых человек утрачивает своё чувство сопричастности с обществом, становясь постепенно отчуждённым от своей субъектности.

Список источников

1. Мюрберг И. И. Идеология имеет значение: европейская политическая философия в поисках концепции идеологии XXI в. // *Философская мысль*. 2020. № 8. С. 39–59. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.8.33672.
2. Рубцов А. В. Иллюзии деидеологизации. Между реабилитацией идеологического и запретом на огосударствление идеологии // *Вопросы философии*. 2018. № 6. С. 66–75.
3. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью : в 3 ч. Ч. 1. М. : Праксис, 2002. 384 с.
4. Шмитт К. Понятие политического. СПб. : Наука, 2016. 567 с.
5. Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Андропов Ю. В. Ленинизм — неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. Избранные речи и статьи. М. : Политиздат, 1984. С. 418–436.
6. Декрет СНК о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР. // *КонсультантПлюс*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=38091#258AfZU2Jt9bgujp> (дата обращения: 16.11.2024).
7. План ГОЭЛРО // Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. 1917–1936 гг. Сборник документов : в 3 т. Т. 1. Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР. 1917–1922 гг. М. : Юриздат, 1959. С. 124–158.
8. Ленин В. И. О нашей революции // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М. : Госполитиздат, 1964. С. 378–382.

9. О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II. 7-е изд. М. : Госполитиздат, 1954. 676 с.
10. Нефедов С. А. Демографическая динамика СССР в 1930-х годах // Экономическая политика. 2012. № 5. С. 59–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17968232&ysclid=lhhzdxyr6i42601058> (дата обращения: 16.11.2024).
11. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 5 т. : сб. док. За 50 лет. Т. 1. 1917–1928 гг. М. : Политиздат, 1967.
12. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : утверждена Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов 5 декабря 1936 г. // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3007#0mCMfZUsuZwTF94A1> (дата обращения: 16.11.2024).
13. Сталин И. В. Вопросы ленинизма. М. : Партиздат, 1934. 655 с.
14. Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчёту Центрального Комитета КПСС // Материалы XXII съезда КПСС. М. : Госполитиздат, 1961. С. 318–319.
15. Программа Коммунистической партии Советского Союза // XXII Съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 г.: стенографический отчёт : в 3 т. Т. 3. М. : Госполитиздат, 1962. С. 295–296.
16. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Государственный архив. URL: <https://statearchive.ru/467> (дата обращения: 16.11.2024).
17. Пученков А. С. Штрихи к портрету Брежнева // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 2. С. 409–431. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.207>.
18. Об индивидуальной трудовой деятельности : Закон СССР от 19 ноября 1986 года // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=245#qgb4aAUOOJ20aw142>. (дата обращения: 10.12.2024).
19. О кооперации : Закон СССР от 26.05.1988 года № 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/. (дата обращения: 16.11.2024).
20. Программа Коммунистической партии Советского Союза : новая ред., утв. XXVII съездом КПСС 1 марта 1986 г. М. : Изд-во агентства печати «Новости», 1986. 86 с.
21. Об общественных объединениях : Федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

References

1. Miurberg II. Ideologija imeet znachenie evropejskaia politicheskaia filosofija v poiskakh kontseptsii ideologii XXI v. *Filosofskaja mysl* 2020;(8):39-59. DOI 10.25136/2409-8728.2020.8.33672 (In Russ.).
2. Rubcov AV. Illyuzii deideologizacii. Mezhdru reabilitaciej ideologicheskogo i zapretom na ogosudarstvlenie ideologii. *Voprosy filosofii*. 2018;(6):66-75. (In Russ.).
3. Fuko M. Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'y u : v 3 ch. Chast' 1. Moscow; 2002. 384 p. (In Russ.).
4. Shmitt K. Ponyatie politicheskogo. St. Petersburg; 2016. 567 p. (In Russ.).
5. Andropov YuV. Uchenie Karla Marksa i nekotorye voprosy socialisticheskogo stroitel'stva v SSSR. In: Andropov YU. V. Leninizm — neischerpaemyj istochnik revolyucionnoj energii i tvorchestva mass. Izbrannye rechi i stat'i. Moscow; 1984. Pp. 418–436. (In Russ.).
6. Dekret SNK o likvidacii bezgramotnosti sredi naseleniya R.S.F.S.R. In: Konsul'tantPlyus. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=38091#258AfZU2Jt9bgujp>. (In Russ.).
7. Plan GOELRO. In: S'ezdy Sovetov Soyuzu SSR, soyuznyh i avtonomnyh sovetskih socialisticheskikh respublik. 1917–1936 gg. Sbornik dokumentov : v 3 vol. Vol. 1. S'ezdy Sovetov RSFSR i avtonomnyh respublik RSFSR. 1917–1922 gg. Moscow; 1959. Pp. 124–158. (In Russ.).
8. Lenin VI. O nashej revolyucii. In: Lenin VI. Polnoe sobranie sochinenij. Vol. 45. Moscow, 1964. Pp. 378–382. (In Russ.).
9. O direktivah po sostavleniyu pyatiletnego plana narodnogo hozyajstva. In: KPSS v rezolyuciyah i resheniyah »ezdov, konferencij i plenumov SK. Ch. II. Moscow; 1954. 676 p. (In Russ.).

10. Nefedov SA. Demograficheskaya dinamika SSSR v 1930-h godah. *Ekonomicheskaya politika*. 2012;(5):59-69. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17968232&ysclid=lhgzdxyr6i42601058>. (In Russ.).
11. Resheniya partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam : v 5 vol. Za 50 let. T. 1. 1917–1928 gg. Moscow; 1967. (In Russ.).
12. Konstituciya (Osnovnoj zakon) Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik : utverzhdena CHrezvychnym VIII Vsesoyuznym s»ezdom Sovetov 5 dekabrya 1936 g. In: Konsul'tantPlyus. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3007#0mCMfZUUsWTF94A1>. (In Russ.).
13. Stalin IV. Voprosy leninizma. Moscow; 1934. 655 p. (In Russ.).
14. Rezolyuciya XXII s»ezda Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza po otchyotu Central'nogo Komiteta KPSS. In: Materialy XXII s»ezda KPSS. Moscow; 1961. Pp. 318–319. (In Russ.).
15. Programma Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza. In: XXII S»ezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza. 17–31 oktyabrya 1961 g.: stenograficheskij otchyot : v 3 vol. Vol. 3. Moscow; 1962. Pp. 295–296. (In Russ.).
16. Konstituciya (Osnovnoj zakon) Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prinyata na vneocherednoj sed'moj sessii Verhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva 7 oktyabrya 1977 g.). In: Gosudarstvennyj arhiv. Available from: <https://statearchive.ru/467>. (In Russ.).
17. Puchenkov AS. Shtrihi k portretu Brezhneva. *Vestnik Sankt-Peter-burgskogo universiteta. Istoriya*. 2023;68(2):409-431. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.207>. (In Russ.).
18. Ob individual'noj trudovoj deyatel'nosti : Zakon SSSR ot 19 noyabrya 1986 goda. In: Konsul'tantPlyus. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=245#qgb4aAUOO-J20awl42>. (In Russ.).
19. O kooperacii : Zakon SSSR ot 26.05.1988 goda № 8998-XI (red. ot 07.03.1991, s izm. ot 15.04.1998). In: Konsul'tantPlyus. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/. (In Russ.).
20. Programma Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza : novaya red., utv. XXVII s»ezdom KPSS 1 marta 1986 g. Moscow; 1986. 86 p. (In Russ.).
21. Ob obshchestvennykh ob»edineniyah : Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 19 maya 1995 goda № 82-FZ. In: Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1995. No. 21. St. 1930. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. Г. Прилукова — доктор философских наук, профессор кафедры философии, доцент.

А. Е. Жуков — соискатель кафедры философии, преподаватель кафедры философии.

Information about the authors

E. G. Prilukova — Doctor Sci. (Philosophy), Associate Professor, Professor Department of Philosophy.

A. E. Zhukov — Post-Graduate Student, Lecturer of the Department of Philosophy.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 04.04.2025.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 04.04.2025.

Вклад авторов: Е. Г. Прилукова — формулирование идеи, подбор и анализ материала, редактирование и подготовка текста к публикации. А. Е. Жуков — подбор и анализ документальных источников.

Contribution of the authors: E. G. Prilukova — formulating an idea, selecting and analyzing material, editing and preparing the text for publication. A. E. Zhukov — selection and analysis of documentary sources.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.